

**ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1945-1948 гг.:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Тельгарин А.Н., к.и.н., профессор
Қарағандын университеті иімені академіка Е.А. Букетова
г. Қарағанда, Қазақстан

1 января 1993 г на карте Европы вместо бывшей чехословацкой федерации появились два новых государства: Чешская республика и Словацкая республика.

Крушение социализма в СССР и странах Восточной Европы поставила перед обществоведами ответственную задачу – дать ответ на ключевые вопросы о характере действовавшей на протяжении 50 лет социально-политической и экономической модели.

Для изучения послевоенной истории стран Восточной Европы в начале 1990-х гг. во многих постсоциалистических странах, а также в России были созданы центры по изучению различных сторон развития послевоенной Европы и СССР. И это было время, которое получило название «лихих». И тем не менее, сегодня нельзя назвать ни одной работы, так или иначе не связанной с историей Восточной Европы послевоенного периода [1, с. 6].

Актуальные задачи осмысления и современной интерпретации конкретного материала в условиях оформления чешской исторической науки новых подходов и исследований, поиск иных, новых ракурсов, словом, серьезного «перевооружения» историков и обществоведов [1, с. 9-10].

Тем более, что по ряду вопросов развития послевоенной Чехословакии в ее историографии начали оформляться «новые подходы», казалось бы, на устоявшиеся взгляды.

Из большого комплекса послевоенного развития Чехословакии есть намерение определить наиболее актуальные вопросы после окончания второй мировой войны. Это прежде всего, освобождение Чехословакии и февральские события 1948 года, то есть ключевые вопросы послевоенного трехлетия – 1945-1948 гг., от освобождения и завершая февралем 1948 года [2].

По первой актуальной теме «Освобождение Чехословакии 9 мая 1945 года» мной была опубликована статья в сборнике «Жуасовские чтения – 24». Не возвращаясь к содержанию данной публикации хочу отметить, что чешская историография буквально «переобулась». Если раньше май 1945 года преподносился как «освобождение от фашизма», освобождала Чехословакию Советская Армия, то теперь это – «освобождение территории», а освободители – это настоящие карикатуры, им надо только чтобы были «водка, кушать, девочки» [3, с. 328].

В течение почти 50 лет был незыблем тезис: Прагу 9 мая 1945 года освобождала Советская Армия. Теперь это утверждение оспаривается: Советская помощь 9 мая 1945 года была запоздалой; уже 8 мая в Праге прозвучали последние выстрелы; Прага была уже свободна; немецкие войска уже покинули город; помогли власовцы. Американские войска из района Кладно (западная Чехия) не желали вмешиваться в Пражское восстание 5-8 мая, они не желали жертвовать жизнью своих солдат по политическим соображениям и т.д. [4, с.12]

В 1990-е годы тема освобождения Чехословакии Советской Армией стала если не «табу», то просто не «модной». Общество предпочитало держаться этой темы подальше. Чехословакия повернулась спиной к «великому восточному соседу», повернулась лицом к Западу, забыв обо всем хорошем. Критика прошлого, подчас, выходила за пределы разумного: отвергались старые, но рождались новые легенды и мифы [4, с.5-6].

Собственно, историей СССР и России занимались лишь несколько человек, в частности, Э. Ворочек, Я. Ваннер, Б. Литера [4, с. 6].

Работы Т. Брода «Чехословакия и Советский Союз в 1939-1945 гг. Москва – объятья и пути» [5]; «Сталинский Советский Союз в 1941-1945 гг.» [6]; «Чешское русофильство и советофильство после второй мировой войны» [7]; «Роковая ошибка Э. Бенеша. 1938-1948 гг. Чехословацкий путь до советского братства» [8] – убедительные свидетельства руководства прежде всего идеологическими соображениями [4, с. 8].

Заметной субъективностью страдает и книга личного секретаря Э. Бенеша в 1939-1945 годы Э. Таборского «Президент Э. Бенеш между Западом и Востоком».

В настоящее время и Л. Свобода в чешской историографии оценивается неоднозначно, прежде всего, на посту президента Чехословакии в 1968-1975 гг.

Если раньше история чехословацких воинских частей в СССР связывалась исключительно с именем Л.Свободы, то в последние два десятилетия вышло много работ о роли в их создании генерала Г.Пика, а также генерала Я.Кратохвила.

Значительное внимание чешские историки уделили чехословацким воинским частям в СССР и, особенно, их участию в боевых операциях на советском германском фронте, где преобладали данные о потерях, просчетах, неудачах. Так О. Сладек больше повествует о печальной участи десантов, подготовленных в Советском Союзе и заброшенных на территорию Чехии и Словакии. В ряде работ использовалось слово «апокалипсис», но было множество выражений типа «кровавая баня», «резня», «бойня», многодомыслов, перекрашивание белого в черное. ...И все же думается, что вышеназванные работы уходят в прошлое, уступая место более взвешенным и здравым суждениям историков-профессионалов, опирающихся в своих исследованиях на ранее опубликованные документы и исторические труды и вновь открываемые возможности» [4, с. 11].

Февраль 1948 года в Чехословакии – следующая до сего дня заидеологизированная тема. Прошло более 70 лет со дня событий 21-25 февраля 1948 года в Чехословакии. «Большинство исследователей 50-80-х гг. сходились во мнении, что это была победа трудящихся над реакцией – некий аналог Октября 1917 года в России – окончательно расчистившая путь для строительства социализма в Чехословакии. Современники событий, оказавшиеся после февраля 1948 года за границей, опираясь на вывезенные из страны материалы (в частности, документы некоммунистических политических партий), оценивали происшедшее как путч, как насильственный переворот с целью захвата власти коммунистической партией» [9, с.114]. Это прежде всего, работы министров В.Лаушмана, Г. Рипки, а также тогда уже известных журналистов Ф.Пероутка и П.Тигрида [2, с.23, 286].

Чехословацкий историк В.Масты представил «февраль» как угрозу мировому сообществу со стороны коммунистов, которые были поддержаны Советским Союзом. «Запад был шокирован советскими событиями в Чехословакии» [9, с. 118]. Где тогда найдет место констатация, что Западу было недо Чехословакии? Они как в 1938 году, так в 1948 году отказались от Центральной Европы.

Уже упоминавшийся журналист–эмигрант в 1938-1948 гг. П.Тигрид «охарактеризовал февраль 1948 года не как путч, а как перехват власти полулегальными средствами» [9, с.119]. А ведь ему еще принадлежит еще 1938 года «Пражский переворот».

Вообще биография П.Тигрида сплошные зигзаги. На рубеже XX-XXI вв. он даже поработал в канцелярии президента Чешской Республики, когда ему было за 80 лет. Рожденный в год Октябрьской революции, вынужденный эмигрировать в 1938 г. и 1948 г. во Францию.

Директор Института современной истории Чешской академии наук В.Пречан, автор термина «самосаттелизация», остроумно заметил, что «Сталину оставалось только протянуть руку, чтобы сорвать созревший плод» [9, с. 115].

От себя добавлю, что, изучая период 1945-1948 гг. и советско-чехословацкие отношения в эти годы мне иногда казалось, что чехи, как говорится, хотели быть святее папы, то есть часто забегали вперед, норовя предвосхищать политику в СССР в отношении Чехословацкой республики.

Использованная литература

1. Мурашко Г.П. Избранное. Москва, 2011. 574 с.
2. Тельгарин А.Н. Советско-чехословацкие отношения после второй мировой войны 1945-1949 гг. /Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. 286 с.
3. Историк-славист: Призвание и профессия: К юбилею В. В. Марьиной. М.; СПб.: Нестор-История, 2013. 396 с.
4. Марьи́на В.В. СССР периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в чешской историографии последнего двадцатилетия // Славяноведение. 2011. №3. С. 3-15.
5. Brod T. Československo a Sovětský Svaz 1939–1945. Moskva – objetí a pouto. Praha, 1992.
6. Brod T. Stalinův Sovětský Svaz v letech 1941–1945. I–II // Slovanský přehled 77. 1991. N. 4, 5;
7. Brod T. Českérusofilství a sovětovilství z druhésvětové války // Slovanský přehled 76. 1990. № 4.
8. Brod T. Osudný omyl Edvarda Beneše. 1938–1948. Československá cesta do sovětského područí. Praha, 2002.
9. Марьи́на В.В. Конференция «Чехословацкий «февраль» 1948 г.: внутренние и международные предпосылки и последствия» // Славяноведение. 1998. №6. С.114-119.